

Все вы тупицы! Готовая утка в суп — и та улетела!

Вернувшись с докладом, громилы в черном застали Ван Бяо в полном оцепенении. Он никак не мог взять в толк, как человек под воздействием сильного снотворного смог сбежать.

— Вы видели, куда она направилась? Кто ее увел? — помрачнев лицом, осведомился Лю Чжао.

Если бы сегодняшний подарок Шэнь Жо удалось вручить адресату, он смог бы и дальше держать ее на крючке, используя этот компромат. Более того, все ее будущие заслуги и дальше записывались бы на его счет. Но теперь, когда Шэнь Жо сбежала, стоило ей кому-нибудь сболтнуть лишнего — и он пропал. Шэнь Жо была девушкой не из тех, с кем легко справиться...

— Точно не знаем. Но, скорее всего, она поднялась на верхний этаж. В тот момент лифт как раз двигался, кто-то спустился оттуда, а после этого мы ее уже не видели.

— На верхний этаж?

Ответ громил заставил и Ван Бяо, и Лю Чжао содрогнуться от испуга. Стоило помнить, что верхний этаж Вольги — вовсе не то место, куда может подняться кто попало. Те, кому открыт туда путь, как правило, обладают несметными богатствами или высочайшим положением.

— Вы, сборище никчемных бездарей! От вас никакого толка!

Ослепленный бессильной яростью, Ван Бяо безжалостно швырнул стакан прямо в голову главарю громил, залив тому лицо остатками алкоголя.

— Старый извращенец, не можешь сбросить напряжение, так срываешь злость на других.

Мысленно выругавшись, бугай, однако, вспомнил, кто платит ему зарплату, и вынужден был задобрить хозяина несколькими дежурными фразами:

— Может, она вообще уехала из клуба?

Неужели у Шэнь Жо и впрямь появилась какая-то покровительница или влиятельный покровитель на стороне?

Лю Чжао мысленно взвыл, ему казалось, что он уже видит собственный смертный час:

— И зачем только я ее сюда привез?! Была прекрасным источником чужих заслуг, и хватило же ума ее вытолкнуть!

— Нет, погодите, совсем нет! Неужели она с испуга побежала куда глаза глядят и случайно

забралась наверх?

Ван Бяо хлопнул себя по лбу. Если она действительно связана с какими-то шишками, то сегодняшняя затея с подмешиванием ей наркотика в напиток — серьезнейшее дело. Тогда ему точно крышка! От одной этой мысли у него мороз по коже пошел.

Стоит признать, догадка Ван Бяо была ближе к истине, чем он думал.

— К черту! У меня самого препарат начал действовать, нужно срочно выпустить пар. Вы, бесполезные ублюдки, очистите помещение и вон отсюда!

Желая опоить Шэнь Жо, он и сам принял точно такое же возбуждающее средство. У Шэнь Жо отравы уже подействовала, а его собственный организм теперь тоже изнывал от невыносимого желания.

Раз уж Шэнь Жо поймать не удалось, придется искать другой способ унять зуд. К счастью, в отдельном кабинете оставались и другие симпатичные девчушки.

— Красотки, помогите братишке расслабиться...

Скривив лицо в угодливой улыбке, Ван Бяо пополз к забившейся в угол пьяной красавице и под ее испуганный визг попытался полезть с поцелуями.

В этот самый момент другая группа людей с грохотом распахнула дверь кабинета.

— Эй-эй-эй, вы еще кто такие?!

Ван Бяо, которому как раз не на ком было сорвать накопившуюся злость, тут же продемонстрировал гостям нрав важного босса.

Надо же было такому случиться: день с самого начала не задался, готовая добыча сорвалась с крючка, в жилах бурлит кровь, требуя разрядки, так еще и какие-то наглецы вламываются в его вотчину! Совсем потеряли страх!

Тем более что этот мужчина во главе отряда оказался чертовски хорош собой — настолько, что у Ван Бяо даже взыграла зависть.

По правде говоря, зависть Ван Бяо имела под собой все основания: у Чжо Яня действительно была внешность, способная вызвать черную зависть у любого.

Стоя против света, с мощной, статной фигурой — обладатель той самой популярной нынче

среди девчонок атлетичной стати с широкими плечами и узкой талией, — он излучал холодную, резкую уверенность, а его бронзовую кожу подчеркивали суровые, рубленые черты лица.

Опустив голову, с отчетливыми и глубокими линиями лица, короткой ежиковой стрижкой и дерзким, пронзительным взглядом узких фениксовых глаз, он возвышался над всеми. Под высоким прямым носом таились тонкие губы, тронутые горделивой усмешкой, а на пальце сверкало массивное черно-золотое кольцо. От всего его облика веяло природным, изначальным благородством.

Войдя в комнату, он молча уселся на первое попавшееся место, даже не удостоив Ван Бяо презрительным взглядом.

Подельники Чжо Янь тут же заломили Ван Бяо руки за спину и прижали лицом к обеденному столу. Крепкие мужики церемониться не стали: Ван Бяо показалось, что его руки сейчас просто хрустнут пополам. От такой встряски его затуманенный препаратом мозг вдруг на мгновение прояснился.

Чжо Янь выбрал местечко поудобнее, закинул ногу на ногу и устался на полуголового Ван Бяо. Припомнив, чем тот занимался до их вторжения, Чжо Янь поморщился с такой нескрываемой безгливостью, что ее заметил даже сам Ван Бяо.

Оглядев собственный полугодолый вид на фоне безупречно одетых незнакомцев, Ван Бяо даже покраснел от стыда.

Чжо Янь отвел безгливый взгляд и обратился к представшему перед ним неприглядному зрелищу:

— Ты — Ван Бяо?

— Да... Но вы-то кто? Не припомню, чтобы я был знаком с такими шишками.

Ван Бяо был близок к помешательству. Препарат Лю Чжао действовал безотказно: кровь кипела в жилах, молила о выходе, а тут еще подручные этого типа прижали его лицом к полу словно какую-то свинью и принялись шарить по карманам.

— Послушайте... Умоляю, пощадите...

— Тебе необязательно знать меня. Достаточно понимать, кому именно ты перешел дорогу.

Один из подручных вытащил из кармана пузырек с розовыми кристаллами и протянул Чжо Яню.

Прищурившись, Чжо Янь принялся с любопытством разглядывать вещественное доказательство преступления.

— Насколько мне известно, в последнее время в моем заведении кто-то промышляет незаконными делишками. Все шито-крыто, я никак не мог поймать крысу за руку и уже ломал голову, как с этим разобраться. А ты — надо же! — сам принес улики мне прямо в руки. Ну-ка, выкладывай, откуда это?

— В твоём... заведении? Этот клуб принадлежит семье Чжо! Ты — из семьи Чжо?!

Услышав это, Ван Бяо почувствовал, как у него внутри все обмерло. Он в страшном сне не мог представить, что сегодняшняя история выведет его на Чжо — самую влиятельную семью столицы.

Для такого непотопляемого гиганта, как клан Чжо, растоптать его — проще простого, словно раздавить муравья. Сам он — всего лишь менеджер небольшой частной конторки, умеющий разве что за счет должности задира́ть девчонок да потихоньку пилить откаты. Свяжись он по-настоящему с семьей Чжо — и поминай как звали, даже могилы не найдут.

— Струсил? А поначалу ты, кажется, ничего не боялся — вон ведь вещица у меня в руках.

Чжо Янь с загадочной ухмылкой разглядывал его, играя пузырьком с лекарством и подбрасывая его на ладони.

Сборище бездарей! Кого угодно могли зацепить, но надо же было дернуть черта связаться именно с ним! Из-за вас теперь приходится среди ночи тащиться сюда и разгребать этот мусор. Чжо Янь сейчас был до предела раздражен. Он ведь так прекрасно проводил время в угаре ночной жизни, как вдруг раздался звонок от Фу Юньфаня — и ему пришлось тащиться сюда, чтобы разгребать всю эту грязную каню. Никакой тебе ночной жизни, сплошной внеплановый овертайм. А теперь Ван Бяо казался ему отличной мишенью для выпуска пара: если он не отделает его как следует, то перестанет быть Чжо.

— Нет, погодите, это не мое! Это он мне дал, он!

Слова Чжо Яня стали для Ван Бяо соломинкой, за которую утопающий хватается на последнем дыхании, и он тут же сдал Лю Чжао, в конце концов, дрянь и впрямь дал он.

— Нет-нет-нет, я просто попросил кого-то купить, я не собирался это распространять! — Лю Чжао, изначально заметивший, насколько богат и влиятелен прибывший человек, понял, что связываться с ним смерти подобно, и забился в угол тихоней-переростком, всем сердцем молясь, чтобы Чжо Янь его не заметил. Он никак не ожидал, что Ван Бяо так подло его продаст.

Лю Чжао со скорбной гримасой выволокли прямо к Чжо Яню, и, глядя на то, как тот смотрит на него с усмешкой, он затрясся мелкой дрожью.

— Говори давай, откуда это? Где ты это достал?

— Это А-Ху, брат Ху! — Лю Чжао подкатился к Чжо Яню на четвереньках. — Я купил у Чжан Ху, у брата Ху появилась партия, он попросил меня опробовать эту дрянь, и я принес ее сегодня вечером...

— Чжан Ху?

Такого имени Чжо Янь действительно никогда не слышал. Поразмыслив с минуту, он подозвал своего доверенного помощника Чжао Ли.

— Передай остальным: тщательно проверьте этого Чжан Ху, а заодно вычистите всю дрянь из заведения. Они перешли дорогу не тем людям.

— Слушаюсь, молодой господин.

Получив приказ, Чжао Ли посмотрел на помрачневшего от забот молодого господина, затем на валявшихся на полу вповалку людей и не удержался:

— Молодой господин, а как поступить с этими?

Чжо Янь бросил безгливый взгляд на расprostертых на полу углеродных биороботов и раздраженно бросил:

— Оставьте им жизнь, но разберитесь как следует.

Чжо Янь даже не думал понижать голос, и Ван Бяо с Лю Чжао, услышав приговор, определяющий их дальнейшую судьбу, мгновенно побелели от страха.

Видя, как к ним постепенно приближаются несколько амбалов, разминающих кулаки, Ван Бяо почувствовал, как его охватывает паника, а в голове образуется абсолютная пустота.

Не говоря ни слова, те сразу перешли к делу. Каждый удар и каждый прием были рассчитаны на то, чтобы покалечить их до полусмерти.

Вопли и мольбы о пощаде в отдельном кабинете продолжались недолго — вскоре их заглушил глухой стук ударов и пинков. Наконец воцарилась мертвая тишина.

— Тц, — Чжо Янь презрительно покачал головой, глядя на Ван Бяо, который пластом распластался на полу, развернулся и вышел из кабинета.

Он достал телефон и набрал номер:

— Алло? Это я. Как ты и просил, этих ублюдков пока что избили. Дальше дело за тобой.

В пентхаусе Фу Юньфань, прижимая к себе Шэнь Жо, с грохотом захлопнул дверь и тут же прижал девушку к створке, обхватив ее за шею правой рукой и жадно впиваясь в ее губы.

Возможно, благодаря последним крупичкам разума Шэнь Жо все-таки удалось выкроить момент для глотка воздуха среди этого шквала поцелуев.

Она безвольно осползла вниз по деревянной панели, тяжело и часто задышав. Телесная волна похотливого зелья раскалила воздух во всём мире до предела, наполняя его обжигающим жаром. Шэнь Жо чувствовал, что его тело будто вспыхнуло изнутри, и сдерживать невыносимый зной уже не было никаких сил.

Фу Юньфань посмотрел на происходящее, присел на корточки и бережно перенёс обмякшее тельце на кровать, после чего крепко перехватил маленькие ручки Шэнь Жо, которые всё норовили натворить бед.

— Малыш, если ты и дальше будешь так меня соблазнять, я больше не сдержусь...

Голос Фу Юньфана звучал низко и хрипло, выдавая едва сдерживаемую жажду. Он прижался губами к рукам Шэнь Жо, осыпая их хаотичными поцелуями.

Однако сопротивление Шэнь Жо становилось всё яростнее: он безуспешно пытался сорвать с себя одежду и непрерывно бормотал:

— Как жарко... Её сознание уже затуманилось, словно она погрузилась в первозданный хаос. В полумраке бреда ей показалось, будто в её руке оказалось что-то, способное принести спасительную прохладу, и она изо всех сил подалась в ту сторону, отчаянно пытаясь ухватиться за этот хрупкий холодок.

Шэнь Жо протянула руку, чтобы расстегнуть одежду Фу Юньфана, и случайно коснулась его крепких мышц живота. Ощущение, судя по всему, показалось ей весьма приятным, и она тут же прижалась всем телом к Фу Юньфаню, даже озорно потеревшись о него своей нежной щекой. Фу Юньфань невольно усмехнулся от её слов — ему было одновременно и смешно, и досадно. Он принялся рассеянно гладить Шэнь Жо по волосам, а затем нежно провёл пальцем по её покрасневшим губам и мягко спросил:

— Жо-жо, ты знаешь, кто я?

Шэнь Жо капризно отмахнулась:

— Не знаю, как же жарко...

С этими словами она с силой оттолкнула Фу Юньфаня в грудь. Фу Юньфань воспользовался моментом, прижал Шэнь Жо к постели, а затем легко чмокнул её в щеку и негромко произнес:

— Малышка, а ты знаешь, как я собираюсь над тобой поиздеваться?

— Спасите меня, мне так плохо.

Щеки Шэнь Жо пылали ярким румянцем, влажные глаза сияли, а слегка надутые губы выражали детскую обиду.

— Жо-жо, помни: я — Фу Юньфань!

В его глубоких глазах мерцал огонек, а голос звучал низко и бархатисто.

Однако Шэнь Жо уже потеряла рассудок от жара, охватившего её тело, и сбивчиво повторила:

— Фу... Фу Юньфань? Это еще что такое...

— Твой будущий возлюбленный. Жо-жо, я принадлежу тебе, точно так же, как и ты принадлежишь мне.

В голосе Фу Юньфаня сквозили нотки баловства и нежности, он терпеливо объяснял ей всё.

Но Шэнь Жо уже исчерпала все остатки терпения. Она внезапно с силой перевернула Фу Юньфаня, придавив его к постели, вцепилась обеими руками в его воротник и принялась ожесточенно его распахивать, глядя на него затуманенным взглядом.

Затем она принялась беспорядочно целовать его в щеки, в шею...

Шэнь Жо тяжело дышала, её тело непрерывно извивалось:

— Мне плевать, кто ты такой, я хочу тебя...

— Хорошо, с сегодняшнего дня я твой!

Уголки губ Фу Юньфаня приподнялись, в глазах мелькнула хитринка. Он протянул руку, нежно погладил Шэнь Жо по волосам, а затем медленно провел ладонью вниз по её спине.

— Помни: я твой, а ты — моя!

<http://bllate.org/book/21429/2189477>